

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №55-АПУ13-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 августа 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего	Зыкина В.Я.
судей	Ведерниковой О.Н., Фетисова С.М.
при секретаре	Юрьеве А.В.

рассмотрела дело по апелляционным жалобам осужденных Гесса Д.С., Акрамова Р.З., Прокопьева А.Г., Свистунова А.С., Иванова М.А., Володина И.В., их защитников Иванова А.В., Трубицына Е.Н., Петрова М.Г., Зелеева О.В., Баландина А.В., Козлова С.В., а также потерпевших Е [] и К [] на приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 28 марта 2013 года, по которому

Гесс Д [] С [] []
[] [] [] [] [] []
несудимый, -

осужден к лишению свободы по:

- пп. «а», «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ - на срок 2 года;
- пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ - на срок 6 лет;
- п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ - на срок 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Гессу Д.С. наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Акрамов Р [] **З** [] []
[],
несудимый,-

осужден к лишению свободы по:

- п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ - на срок 2 года;
- пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ - на срок 5 лет 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Акрамову Р.З. наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Прокопьев А [] **Г** [] []
[], несудимый,-

осужден по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ), к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Свистунов А [] **С** [] []
[]
несудимый,-

Осужден по ч. 5 ст. 33, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Иванов М [] **А** [] [] [] []
[]
[], несудимый,-

осужден по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Володин И [] **В** [] []
[] несудимый,-

осужден по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором разрешены гражданские иски и вопрос о процессуальных издержках, а также определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выслушав осужденных Гесса Д.С., Акрамова Р.З., Прокопьева А.Г., Свистунова А.С., Иванова М.А., Володина И.В., их защитников Баландина А.В., Чигорина Н.Н., Чегодайкина А.Н., Шинелеву Т.Н., Шевченко Е.М., Кротову С.В. и Филиппова С.Г., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полеводова С.Н. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Гесс Д.С. осужден за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью трем лицам - К [] В [] и И [] группой лиц.

Акрамов Р.З., Иванов М.А. и Володин И.В. осуждены за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью Е [] группой лиц.

Гесс Д.С., Акрамов Р.З. и Прокопьев А.Г. признаны виновными и осуждены за похищение К [], группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Свистунов А.С. осужден за пособничество данному преступлению.

Гесс Д.С. осужден за хулиганство, с применением оружия.

Преступления осужденными совершены в [] [] в период с 19 декабря 2009 года по 18 апреля 2010 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- **адвокат Иванов А.В.** в защиту интересов Гесса Д.С. считает приговор незаконным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона и его несправедливостью.
- **адвокат Зелеев О.В.** в защиту интересов Прокопьева А.Г. выражает несогласие с приговором, утверждает об отсутствии у Прокопьева, Гесса, Акрамова и Свистунова умысла на похищение К [] и отсутствие доказательств этого, считает, что Прокопьева необходимо освободить от уголовной ответственности в связи с примечанием к ст.126 УК РФ. Ссылается на заявление К [] о том, что он не желает привлекать Прокопьева к ответственности за побои, а также на заключения судебно-медицинских экспертиз, считает, что к показаниям К [], данным на предварительном следствии, следует относиться критически, поскольку они получены с нарушением закона, ссылается на показания свидетелей Б [], С [] К [], телефонные переговоры, представленные

государственным обвинителем. Утверждает, что Прокопьев не похищал К[] и не планировал этого. Ссылается на практику Верховного Суда по применению ст.126 УК РФ. Указывает, что Прокопьев имеет на иждивении больную мать, является единственным кормильцем в семье, по месту учебы и жительства характеризуется положительно, является мастером спорта и призером по карате. Просит Прокопьева по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ оправдать, приговор в отношении его отменить и вынести оправдательный приговор.

- **Адвокат Баландин А.В.** в интересах Свистунова А.С. считает, что суд формально и необъективно подошел к оценке доказательств и вынес незаконный и несправедливый приговор. В материалах дела отсутствуют доказательства причастности Свистунова к инкриминируемому преступлению и поэтому выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Просит приговор в отношении Свистунова отменить и вынести в отношении его оправдательный приговор.
- **Осужденный Володин И.В.** просит отнестись критически к показаниям свидетелей Е[] и П[] которые являются заинтересованными лицами, утверждает, что в его действиях отсутствует умысел на неправомерные действия, утверждает, что Е[] был избит другими лицами. Указывает, что несудим, положительно характеризуется по месту жительства и работы, имеет на иждивении престарелую мать, работает в училище олимпийского резерва, имеет благотворительный фонд на развитие бокса, также просит учесть, что потерпевший Е[] судим по ст.228 УК РФ. Считает, что приговор является чрезмерно жестоким и несправедливым, не соответствует понятиям и целям наказания, а также нормам правового государства. Указывает, что его вина в преступлении не доказана, в его действиях отсутствует состав преступления, просит приговор в отношении его изменить: переквалифицировать его действия на ст.116 УК РФ и назначить наказание с применением ст.73 УК РФ, а по ч.2 ст.112 УК РФ – оправдать; также просит приговор отменить. В обоснование своей жалобы прилагает свои положительные характеристики, выданные общественными организациями и образовательными учреждениями, его учениками и их родителями, копии грамот и дипломов своих учеников, всего на 59 листах, а также расписки от потерпевшего Е[] о возмещении морального и материального вреда на общую сумму [] рублей.
- **Адвокат Петров М.Г.** в защиту интересов Акрамова Р.З. считает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона, существенным нарушением уголовно-процессуального закона несправедливостью приговора. По мнению защитника действия Акрамова в отношении Е[] следует квалифицировать по ч.1 ст.112 УК, поскольку вред им причинен самостоятельно, а не в составе группы лиц. Наказание,

назначенное Акрамову, считает чрезмерно строгим и несправедливым, ссылается на признание им своей вины. Указывает, что умысла и предварительной договоренности на похищение К [] у осужденных не было, удержание потерпевшего было кратковременным (около 30 минут), Считает, что суд необоснованно не применил в отношении Акрамова примечание к ст.126 УК РФ или ст.127 УК РФ, ссылается на наличие смягчающих его наказание обстоятельств и отсутствие отягчающих, и чрезмерную суровость наказания. Просит приговор изменить: переквалифицировать действия Акрамова с п. «г» ч. 2 ст. 112 УК на ст.116 УК РФ, по п.»2г» ч.2 ст.126 УК РФ- оправдать, или освободить от ответственности на основании примечания к ст.126, или переквалифицировать его действия на п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, снизить назначенное ему наказание и применить ст.73 УК РФ.

- **Осужденный Акрамов Р.З.** сообщает, что 29 августа 2010 года его защиту осуществлял адвокат Фурман Р.В., который впоследствии начал осуществлять защиту его соучастника Володина, что является незаконным. В связи с этим просит приговор отменить, направить дело на новое судебное разбирательство, допущенное нарушение -устранить.
- **Адвокат Козлов М.А.** в защиту интересов Иванова М.А. считает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного и уголовно-процессуального закона. Считает, что преступление, за которое осужден Иванов, должно было рассматриваться в городском суде, поскольку имеет самостоятельный характер. Выражает сомнения в показаниях свидетелей Е [] и П [], ссылается на показания свидетеля П [], считает, что наличие группы лиц у Иванова не доказано, в судебном заседании не соблюдались принципы состязательности и равноправия сторон, презумпция невиновности. Сообщает, что гражданский иск Е [] о компенсации морального вреда в суде не рассматривался, судебные расходы возложены на Иванова необоснованно, без учета материального положения его родителей-пенсионеров, дело рассматривалось более 3 лет с момента его возбуждения. Вина Иванова не доказана, имеет место эксцесс исполнителя, исключаящий группу лиц. Просит приговор в отношении Иванова отменить и вынести оправдательный приговор, в удовлетворении гражданского иска Е [] – отказать, освободить Иванова от уплаты процессуальных издержек.
- **Осужденный Свистунов А.С.** считает приговор незаконным и необоснованным, вину не признает, просит приговор отменить.
- **Осужденный Гесс Д.С.** считает приговор незаконным и несправедливым в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, нарушением его процессуальных прав и

процедуры судопроизводства. Утверждает, что умысла на причинение вреда здоровью потерпевших (ч.2 ст.112) не имел, возможно, кого-то ненамеренно толкнул. Ссылается на противоречия в показаниях потерпевших, -К [] В [] и И [], считает, что показания свидетелей Г [] М [] и Ц [] необоснованно отвергнуты судом. В отношении преступления, предусмотренного ч.1 ст.213 УК РФ, считает, что потерпевшие признаны таковыми незаконно, ссылается на показания потерпевших и свидетелей, оспаривает наличие хулиганских побуждений при стрельбе по машине Ч [] указывает, что поводом явилось повреждение машины его друга К [], также сообщает, что чинил машину потерпевшего Ч [] а суд не учел это в качестве смягчающего обстоятельства. Указывает на неприязнь к нему оперуполномоченного Д [] и незаконные действия следователя О [] что судом учтено не было.

По факту похищения К [] (ч.2 ст.126) ссылается на показания самого потерпевшего, а также заключения экспертов, не установивших точную причину образования ссадины на голове К []. Указывает, что умысла и сговора на похищение К [] у них не было, его никто избивал и информацию от него они не выбивали, пистолет, резиновые палки и биты не применяли, к показаниям К [] данным на предварительном следствии просит отнестись критически. Утверждает, что его действия были направлены на то, чтобы напугать К [] а не лишить его свободы, в машину он сел добровольно, что подтвердил в суде. Сообщает, что в процессе расследования были нарушены нормы УПК РФ, следствие велось с обвинительным уклоном, свидетели давали показания под давлением оперативных сотрудников, доказательства сфальсифицированы, доказательства умысла на похищение человека отсутствуют. Не отрицает, что между ними была драка, но похищения не было. Считает, что обвинение было надуманным, срок содержания под стражей продлевался незаконно, суд необъективно подошел к оценке собранных доказательств, оглашение показаний свидетеля К [] [] является незаконным, поскольку нарушает его право на защиту, не позволяет задать вопросы свидетелю. Просит приговор изменить: по ч.2 ст.112 и ч.2 ст.126 УК РФ- оправдать; по п.«а» ч.1 ст.213 – переквалифицировать на ч.2 ст.167 УК РФ и назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

- **Осужденный Иванов М.А.** выражает несогласие с приговором, утверждает, что удары никому не наносил, разнимал дерущихся людей, выполнял свою работу администратора ночного клуба, следователи предлагали ему написать показания на Гесса и заключить досудебное соглашение, а после того, как они отказался- предъявили ему обвинение по ч.2 ст.112 УК РФ. Ссылается на заключение эксперта, утверждает, что полученные потерпевшим повреждения произошли не от его удара, преступления он не совершал. Судом нарушена состязательность сторон, проявлен обвинительный уклон,

приговор основан на ложных показаниях свидетелей, ссылается на противоречия в показаниях свидетелей Е [] и П [] []. Считает приговор чрезмерно суровым, просит его отменить и вынести оправдательный приговор.

- Осужденный Прокопьев А.Г.** выражает несогласие с приговором, утверждает, что уголовное дело сфабриковано, нарушен уголовный закон, похищения человека не было, его никто не планировал и не совершал, признаки состава данного преступления отсутствуют, обвинение было надуманным, объективные доказательства его вины отсутствуют. Утверждает, что предварительные слушания проходили в отсутствие адвокатов его и Акрамова –Зелеева и Петрова, что нарушило право осужденных на защиту. Ссылается на показания свидетелей и потерпевшего в судебном заседании о том, что они давали показания под принуждением, не читая их, однако прокурорская проверка по фактам незаконного ведения следствия не проводилась, указывает о противоречиях в показаниях свидетелей, которые подтверждаются судебной экспертизой. Считает, что в ходе судебного заседания нарушались принципы состязательности и равноправия сторон, презумпция невиновности, право на защиту и справедливое судебное разбирательство, в том числе, путем оглашения показаний свидетеля К [] несмотря на возражения стороны защиты; суд не устранил сомнения в виновности осужденных, истолковав их в пользу обвинения. Умысла на похищение и удержание К [] у них не было, К [] находился с ними на дамбе – 10 минут, а всего-20-30 минут, такое краткосрочное удержание нельзя считать похищением, осужденные имели возможность незаконно удерживать потерпевшего, но освободили его добровольно. Ссылается на ст.50 Конституции РФ, ст.75 УПК РФ, п.1 ст.6 Конвенции о защите прав человека, недопустимость использования доказательств, полученных с нарушением закона и права на справедливое судебное разбирательство. Обращает внимание на практику Верховного суда РФ по делам о похищении человека, указывает, что в конце приговора не указаны фамилия и инициалы судьи. Просит приговор в отношении его отменить и вынести оправдательный приговор или освободить от уголовной ответственности на основании примечания к ст.126 УК РФ.
- адвокат Трубицын Е.Н.** в защиту интересов Гесса Д.С. считает приговор незаконным, необоснованным и немотивированным, указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущено существенное нарушение УПК РФ, неправильно применен уголовный закон и постановлен несправедливый приговор. По его мнению, в выводах суда имеются противоречия, которые повлияли на решение вопроса о виновности Гесса, суд ограничил права Гесса и нарушил процедуру судопроизводства. По факту причинения средней тяжести вреда здоровью К [] В [] и И [] отсутствуют доказательства о действиях Гесса в составе группы лиц, о наличии у него умысла и мотива на

совершение преступления. Считает, что судом необоснованно отвергнуты показания свидетеля Ц [] Г [] М [] Вред здоровью потерпевших могли причинить неустановленные лица по неосторожности, потерпевшие и свидетели обвинения являются заинтересованными в исходе дела лицами, заключения судебно-медицинских экспертиз не имеют юридической силы, поскольку не соответствуют предъявляемым требованиям. Суд немотивированно отверг доводы стороны защиты об отсутствии объективных данных о причинении телесных повреждений К [] именно Гессом Д.С. Считает, что по факту похищения К [] суд не обосновал свои выводы о виновности Гесса Д.С. в инкриминируемом деянии, которые не подтверждаются доказательствами. Судом не устранены противоречия, истина не установлена, выводы суда основаны на недопустимых доказательствах. Приговором не опровергнуты заявления подсудимых о наличии заинтересованности в исходе дела со стороны сотрудников правоохранительных органов. Свидетели К [] и Ж [] не являлись очевидцами произошедшего; заключение судебно-медицинской экспертизы К [] незаконно признано допустимым доказательством и не подтверждает выводы суда.

Указывает, что по факту хулиганства суд обосновал свои выводы о виновности Гесса Д.С. показаниями свидетелей, которые в суде пояснили, что органу предварительного следствия изобличающих Гесса Д.С. показаний не давали, протоколов допросов не читали. Считает, что умысел Гесса Д.С. был направлен на повреждение автомобиля Ч [], из-за того, что С [] и А [] разбили автомобиль К [], в связи с чем полагает, что действия Гесса Д.С. необходимо переквалифицировать с п.«а» ч.1 ст.213 УК РФ на ч.2 ст. 167 УК РФ и назначить наказание, не связанное с лишением свободы, по другим преступлениям- оправдать. В дополнение к жалобе прилагает три заключения специалиста Ч [] [] в отношении потерпевших К [] В [] и И [] которые просит приобщить к материалам дела и дать им оценку в ходе судебного заседания.

- **Потерпевший Е []** считает приговор жестким и несправедливым в части лишения свободы Володина И.В. и подлежащим смягчению. Указывает, что Володин принес ему свои извинения, возместил моральный и материальный вред на общую сумму [] руб., претензий к нему он не имеет. Просит переквалифицировать его действия на ст.116, поскольку он только один раз ударил его, назначить наказание, не связанное с лишением свободы, то есть условно.
- **Потерпевший К []** в своем отзыве на приговор считает, что Гесс Д.С., Акрамов Р.З., Прокопьев А.Г. и Свистунов А.С. незаконно осуждены по ч.2 ст.126 УК РФ. Указывает, что после того, как его избили Прокопьев и

Гесс, они предложили ему поговорить в другом месте и в машину Свистунова он сел самостоятельно, ни оружия, ни палок, ни биты у Гесса и остальных он не видел, первоначальные показания давал под давлением сотрудников УУР Д [] и Т [] подписывал составленные ими показания. Эти же лица пугали его привлечением к ответственности по ст.228 за хранение наркотиков, в результате чего он подписывал все документы, а когда он захотел отказаться от своих показаний, они угрожали, что посадят его за заведомо ложный донос. После того, как ему дали условный срок по ст.228 он решил рассказать правду, что его не похищали, а просто избили, он рассказал об этом суду, который дал его заявлению критическую оценку. Просит приговор отменить, Гесса Д.С., Акрамова Р.З., Прокопьева А.Г. и Свистунова А.С. оправдать в части его похищения, так как его не было.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Е.В.Глушаков приводит аргументы, опровергающие доводы жалоб, которые просит оставить без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Конституционно-правовые основы уголовного судопроизводства гарантируют каждому судебную защиту его прав и свобод, в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, с соблюдением принципов состязательного судопроизводства, установленных в ст.46-54 Конституции РФ, включая, в том числе, презумпцию невиновности, запрет повторного осуждения за одно и то же преступление, а также право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, право просить о помиловании или смягчении наказания.

В соответствии с ч.1 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Указанным выше конституционным и универсальным международным нормам корреспондируют положения применимых региональных международных договоров о правах человека, включая ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ч.1 ст.2 Протокола №7 к этой же конвенции, а также положения ст.6,7 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека.

В целях реализации основополагающих конституционных и международных норм, УПК РФ закрепляет принципы уголовного

судопроизводства, гарантирующие справедливость судебного разбирательства по уголовным делам (ст.6-19).

Согласно ст.389⁹ УПК РФ, суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора, законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции.

В результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Суд, правильно оценив и тщательно исследовав представленные сторонами доказательства, привел в приговоре их анализ и дал им оценку, в том числе показаниям потерпевших, подсудимых, свидетелей, заключениям экспертиз, протоколам следственных действий и с учетом требований ст.17, 75, 87, 88 УПК РФ, с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для правильного рассмотрения уголовного дела, сделал обоснованные и мотивированные выводы о виновности осужденных в предъявленном обвинении.

Проверив доводы жалобы адвоката Трубицына в защиту интересов осужденного Гесса, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что суд не ограничивал прав участников процесса по исследованию доказательств, все имеющиеся противоречия путем исследования и проверки доказательств судом устранены, принцип состязательности сторон не нарушен.

Доводы жалобы Гесса Д.С. и его защитника Трубицына Е.Н. о непричастности Гесса Д.С. к причинению средней тяжести вреда здоровью потерпевших К [REDACTED], В [REDACTED], [REDACTED] и И [REDACTED] об отсутствии доказательств действий Гесса в составе группы лиц, отсутствии у него умысла и мотива на совершение преступления, опровергаются показаниями свидетелей обвинения - К [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] Л [REDACTED] Л [REDACTED] П [REDACTED] и других, а также показаниями самих потерпевших, указавших на Гесса Д.С. как на лицо, причинившее им телесные повреждения совместно с несколькими лицами 19.12.2009 г., протоколами следственных действий, заключениями экспертиз и другими, исследованными судом и положенными в основу приговора доказательствами.

Показания потерпевших и свидетелей об обстоятельствах совершенного преступления соответствуют совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, согласуются с показаниями свидетелей и объективно подтверждаются выводами судебно-медицинских экспертиз о количестве, локализации и механизме причинения потерпевшим телесных повреждений.

Заключениями судебно-медицинских экспертиз (основных и дополнительных) установлено, что В [REDACTED], И [REDACTED] и К [REDACTED] был причинен вред здоровью средней тяжести, получение данных повреждений при падении с высоты собственного роста невозможно (т. 17 л.д. 25-26, 83-84, 125-126, 164-165).

При таких данных суд обоснованно признал доказанным, что Гесс Д.С. действовал в составе группы лиц с умыслом на причинение средней тяжести вреда здоровью в отношении более двух лиц, то есть осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность причинения вреда здоровью потерпевших и желал этого, о чем свидетельствует нанесение им со значительной силой ударов кулаками и ногами по лицу и рукам потерпевших.

Мотив совершения преступления Гессом Д.С. - из мести за то, что потерпевшие, проигнорировали его требования покинуть кафе, подтверждается тем, что на улице, куда он вытолкнул потерпевших из кафе, конфликтов между ним и потерпевшими не было, и после выхода из кафе он сразу стал наносить удары потерпевшим.

Исследованные в судебном заседании доказательства получены с соблюдением требований УПК РФ, не содержат существенных противоречий, согласуются между собой, дополняют друг друга и объективно отражают событие совершенного Гессом Д.С. преступления, поэтому суд обоснованно признал их допустимыми и достоверными для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, а в совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Утверждения защитника Трубицына Е.Н. о том, что заключения судебно-медицинских экспертиз не имеют юридической силы, поскольку не соответствуют предъявляемым требованиям, являются необоснованными.

Судя по материалам дела, исследованные судом заключения судебно-медицинских экспертиз в отношении В [REDACTED], И [REDACTED] и К [REDACTED] проводились лицами, обладающими специальными знаниями, назначенными в порядке, установленном законом, в силу чего указанные заключения обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами.

Судебная коллегия, по просьбе защитника Трубицына Е.Н., изучила приложенные к его жалобе три документа под названием «заключение специалиста», под которыми стоит подпись - Ч [REDACTED] [REDACTED] доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой судебной медицины [REDACTED] государственного медицинского университета.

Прежде всего, Судебная коллегия отмечает, что представленные документы с процессуальной точки зрения заключениями специалиста по

смыслу ст.80 УПК РФ признаны быть не могут, поскольку их автор- Ч [] [] не был привлечен к участию в данном деле в порядке, предусмотренном УПК РФ (ст.58,168, 270).

В то же время, Судебная коллегия считает возможным дать оценку содержанию представленных документов, которые по существу подтверждают выводы судебных экспертиз о наличии у потерпевших - В [], И [] и К [], повреждений, которые оцениваются как вред здоровью средней тяжести.

Одновременно Ч [] оспаривает выводы судебных экспертиз о причинах и механизме причинения этих повреждений, утверждая, что потерпевшими повреждения могли быть получены при падении с высоты собственного роста.

Утверждения Ч [] [] Судебная коллегия оценивает как предположения, которые отражают субъективное мнение автора, не основанное на объективной методике, и в силу этого данные утверждения нельзя признать мотивированными и обоснованными (т.43 л.д.38-49).

Кроме того, суду апелляционной инстанции не представлено убедительных причин, по которым заключения Ч [] не могли быть представлены суду первой инстанции, а выводы судебных экспертиз - оспорены в судебном заседании.

В силу изложенного, Судебная коллегия считает, что представленные защитником Трубициным документы под названием «заключения специалиста Ч []», не могут рассматриваться как доказательства, опровергающие заключения судебных экспертиз и выводы суда о виновности осужденного Гесса в содеянном.

Рассмотрев доводы жалобы адвоката Козлова М.А., Судебная коллегия пришла к выводу о том, что вопреки этим доводам, уголовное дело в отношении осужденных Иванова, Акрамова и Володина, по факту умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью Е [] 15 февраля 2010 года в ночном клубе « []», рассмотрено в соответствии с подсудностью, согласно правилам, установленным ст.31 и ч.1 ст.33 УПК РФ в редакции закона, действовавшей на момент вынесения постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания от 19 декабря 2011 года (т.34 л.д.51-54).

Согласно ч.1 ст.33 УПК РФ в случае обвинения одного лица или группы лиц в совершении нескольких преступлений, уголовные дела о которых подсудны судам разных уровней, уголовное дело о всех преступлениях рассматривается вышестоящим судом.

Поскольку на момент вынесения постановления о назначении судебного заседания Акрамов Р.З., вместе с Гессом, Прокопьевым и Свистуновым обвинялся, также, в совершении преступления, предусмотренного п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ, Верховный Суд Республики Хакасия, в соответствии с положениями п.1 ч.3 ст.31 УПК РФ, принял правильное решение о подсудности данного дела именно этому суду.

Тот факт, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель заявил о частичном отказе от предъявленного обвинения, в результате чего, в частности, действия Акрамова, Гесса Прокопьева и Свистунова были переквалифицированы с п.«а» ч.3 ст.126 на пп. «а», «г» ч.2 ст.126 УК РФ, не свидетельствует о том, что дело было рассмотрено с нарушением подсудности (т.35 л.д.169-173).

Вопреки доводам жалоб осужденных Иванова, Акрамова и Володина, выводы суда о их виновности в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью Ерофеева Р.С. 15 февраля 2010 года, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании, и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре.

Согласно показаниям потерпевшего Е [] [] в результате конфликта, возникшего в ночном клубе « [] в ночь на 15.02.2010 года, Иванов, Акрамов и Володин избили его руками и ногами по голове и телу. В результате избиения у него была закрытая черепно-мозговая травма, он находился на лечении в больнице.

Показания потерпевшего об обстоятельствах содеянного подтверждаются показаниями свидетелей Е [] и П [] явившихся непосредственными очевидцами данного преступления, показаниями других свидетелей, изложенными в приговоре, протоколами очных ставок, иных следственных действий, заключениями экспертиз.

Согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз, у Е [] []. имелись повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы по типу ушиба головного мозга легкой степени тяжести, субарахноидального кровоизлияния, кровоподтеков и ссадин на голове, которые могли образоваться 15.02.2010 г. от воздействия твердого тупого предмета. Эти повреждения составляют единую травму и оцениваются в совокупности как повреждения, причинившие вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья свыше 3-х недель (т. 18 л.д. 23-24);

Исследованные в судебном заседании доказательства получены в соответствии с требованиями УПК РФ, не содержат существенных противоречий, согласуются между собой, дополняют друг друга и объективно отражают событие совершенного Ивановым М.А. совместно с

Акрамовым Р.З. и Володиным И.В. преступления, поэтому суд обоснованно признал их допустимыми и достоверными для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, а в совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Доводы жалобы осужденного Иванова о его непричастности к причинению вреда здоровью Е [] рассматривались судом первой инстанции и признаны им недостоверными как способ защиты от предъявленного им обвинения.

С таким выводом суда первой инстанции Судебная коллегия полагает необходимым согласиться, поскольку в судебном заседании потерпевший Е [] свидетели Е [] Е [] и Е [] сразу указали на подсудимых Акрамова Р.З., Володина И.В. и Иванова М.А., как на лиц причастных к избиению потерпевшего в ночном клубе « [] 15.02.2010 г.

Указанный выше факт опровергает доводы жалобы осужденного Иванова о непричастности к содеянному в связи с чем его доводы об оправдании Судебная коллегия находит необоснованными.

Вопреки доводам жалоб осужденных и их защитников об отсутствии доказательств, свидетельствующих о наличии у осужденных умысла на причинение вреда и действий в группе лиц, из показаний потерпевшего и очевидцев следует, что действия подсудимых и неустановленных лиц в ходе конфликта были умышленными, совместными и согласованными, каждый из них наносил удары потерпевшему кулаками и ногами по голове и телу.

С учетом фактических обстоятельств содеянного, вывод суда о том, Акрамов Р.З., Володин И.В. и Иванов М.А. осознавали общественную опасность своих действий, предвидели возможность причинения вреда здоровью потерпевшего и желали этого, о чем свидетельствует нанесение ими множественных сильных ударов кулаками и ногами по голове и телу потерпевшего, является обоснованным.

Вопреки доводам жалоб, нарушения принципов презумпции невиновности и состязательности, как и проявления необъективности суда при осуществлении судопроизводства, а также иных нарушений уголовно-процессуального закона, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалоб осужденных о том, что судом неправильно применен уголовный закон являются несостоятельными. На основании фактических данных, установленных в судебном заседании, суд дал правильную юридическую оценку действиям осужденных.

С учетом тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего Е [REDACTED], оснований для переквалификации действий осужденных на ст.116 УК РФ, на чем настаивают осужденный Володин и адвокат Петров, не имеется.

Доводы жалоб осужденных Гесса Д.С., Акрамова Р.З., Прокопьева А.Г. и Свистунова А.С., а также их защитников о том, что у них не было договоренности, умысла и цели на похищение К [REDACTED], каких-либо предметов, используемых в качестве оружия, рассматривались судом первой инстанции и получили оценку в приговоре как недостоверные, направленные на избежание ответственности за содеянное.

В основу приговора судом обоснованно положены показаниями самих подсудимых Гесса Д.С., Акрамова Р.З., Прокопьева А.Г. о том, что потерпевший К [REDACTED] управлял автомобилем [REDACTED] приехал во двор дома по ул. [REDACTED], его преследовали Прокопьев, Гесс и Акрамов, нанесли ему удары, посадили его в машину и привезли на дамбу.

Указанные показания согласуются с показаниями подсудимого Свистунова А.С. в ходе предварительного расследования о том, что Акрамов сидел на переднем сиденье, Гесс и Прокопьев на заднем сиденье автомобиля, у Гесса была резиновая палка, у Прокопьева - бита, за К [REDACTED] побежали Прокопьев, Гесс и Акрамов, по возвращении у К [REDACTED] было разбито лицо, он сидел на заднем сиденье между Гессом и Прокопьевым, на дамбу выехали по ул. [REDACTED]

Свои показания Свистунов подтвердил в ходе проверки показаний на месте (т.11 л.д.110 -119). Нарушений требований УПК РФ, ставящих под сомнение результат проверки показаний на месте Свистунова А.С., не допущено.

Судом обосновано в основу приговора в отношении Гесса Д.С. и других осужденных положены также показания потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] который в судебном заседании показал, что в середине апреля 2010 года, ночью, когда он приехал во двор своего дома, подъехал автомобиль [REDACTED] из которого вышли два человека, он побежал от них, они кричали ему остановиться. Его догнали Гесс и Прокопьев, последний сделал ему подсечку, он упал. Затем Гесс ударил его резиновой палкой или дубинкой по голове, кто-то из них ударил его по лицу. Они спрашивали у него о знакомом С [REDACTED], где тот находится, чем занимается, увезли на дамбу, в автомобиле он сидел на заднем сиденье с Гессом и Прокопьевым, впереди сидели водитель и кто-то еще. С дамбы его довели до магазина « [REDACTED] В связи с полученными травмами он обращался в больницу (т.36 л.д.235-267).

Кроме того, суд при постановлении приговора обоснованно опирался на показания потерпевшего К [REDACTED] данные им на стадии

предварительного следствия, поскольку данные показания более подробны, последовательны, непротиворечивы и в полном объеме согласуются с другими доказательствами по делу.

Из показаний потерпевшего К [] в ходе предварительного расследования следует, что действия всех осужденных носили совместный и согласованный характер с целью его похищения для получения указанных выше сведений. Осужденные применили в качестве оружия предметы Гесс Д.С. - резновую палку, Прокопьев А.Г. - бейсбольную битку, Акрамов Р.З. - предмет, похожий на пистолет, каждый из них нанес ему удары, после чего они насильно его повели и затолкнули в автомобиль под управлением Свистунова А.С., который во исполнение договоренности вывез его в безлюдное место в район дамбы, где они, удерживая его, получили интересующую информацию.

Показания К [] согласуются с показаниями свидетелей:

- А [] слышавшего крики около 05 часов 18.04.2010 возле дома по ул. []
- К [] слышавшей и видевшей около 04 часов 18.04.2010 крики сына, хлопки похожие на выстрелы, автомобиль и несколько человек, уехавших со двора дома по ул. [] а затем около 08-09 часов, избитого сына;
- П [] о наличии телесных повреждений у К [] в 06 часов 40 минут 18.04.2010;
- П [] видевшей избитого К [] около 17 часов 18.04.2010,
- Ж [] Л [] и Г [] - видевших его с телесными повреждениями в конце апреля 2010 года;
- К [] П [] Ж [] Л [] Г [] [], С [] и С [] которым К [] сообщил, что был избит во дворе дома группой парней с Гессом, битами, ему угрожали пистолетом, а затем на автомобиле вывезли на дамбу, где продолжили избивание и выясняли информацию о С [].

Указанный потерпевшим К [] мотив совершения осужденными преступления - с целью получения от него сведений об образе жизни знакомых С [] их месте жительства, местах возможного нахождения в связи с конфликтом и борьбой за влияние, согласуется с показаниями свидетелей С [] Л [] Л [] С [] и подсудимого Иванова М.А., данными в качестве подозреваемого.

В приговоре дана оценка утверждениям в судебном заседании потерпевшего К [] [] о том, что в ходе предварительного расследования показания им были даны под давлением следователя О [] и оперуполномоченного Д [], он не читал своих показаний, а просто их подписывал.

Оценив указанные выше показания К [REDACTED], а также его утверждения в судебном заседании о том, что его не били и похищения не было, суд отверг их и подробно указал в приговоре мотивы, по которым признал эти показания недостоверными.

Выводы суда в этой части Судебная коллегия признает обоснованными и аргументированными, а доводы жалобы К [REDACTED], аналогичные рассмотренным судом первой инстанции, - несостоятельными.

Судом первой инстанции проверены утверждения подсудимого Гесса о неприязни к нему оперуполномоченного Д [REDACTED] и незаконных действиях следователя О [REDACTED]. В этих целях указанные лица были допрошены в качестве свидетелей в судебном заседании.

В результате было установлено, что со стороны сотрудников органов предварительного расследования никаких неприязненных отношений к обвиняемым уголовного дела не было. Свидетели допрашивались в предусмотренном УПК РФ порядке, знакомились с протоколами допроса, замечаний от них не поступало, показания записывались с их слов. Никакого давления на свидетелей, а также обвиняемых не оказывалось. Заявлений о том, что на обвиняемых оказывалось какое-то давление сотрудниками ОВД, в ходе следствия не поступало.

С учетом изложенного доводы жалобы Гесса в данной части опровергаются материалами дела.

Вопреки доводам жалобы осужденного Гесса, суд пришел к верному выводу о том, что подсудимые Гесс Д.С., Акрамов Р.З., Прокопьев А.Г. и Свистунов А.С. действовали в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с прямым умыслом на похищение человека, то есть сознавали, что незаконно похищают К [REDACTED] и перемещают в другое место, помимо его воли, и желали этого. При этом применили Гесс Д.С. – резиновую палку, Акрамов Р.З. – предмет, похожий на пистолет, Прокопьев А.Г. – бейсбольную биту.

Предварительная договоренность подсудимых о совместном совершении преступления, кроме указанных выше показаний потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] подтверждается, также, показаниями осужденного Свистунова А.С. в ходе предварительного расследования, из которых следует, что он нужен был в качестве водителя, так как лица из окружения С [REDACTED] не знали его автомобиля, он, Гесс, Акрамов и Прокопьев, передвигаясь на его автомобиле смотрели обстановку в городе, следили за машинами из окружения С [REDACTED], чтобы выяснить, где живут водители и куда ездят, при этом Прокопьев взял резиновую палку и бейсбольную биту, заметив автомобиль [REDACTED] он поехал за ним.

Доводы жалобы осужденного Свистунова и его защитника Баландина о

невиновности Свистунова в содеянном опровергаются выводами суда, согласно которым пособничество Свистунова А.С. Гессу Д.С., Акрамову Р.З. и Прокопьеву А.Г. в совершении преступления выразилось в том, что он обеспечил их автомобилем, управлял им в поисках знакомых С [REDACTED] доставил их к месту пребывания и вывез похищенного К [REDACTED] в безлюдное место, то есть совершил действия необходимые для достижения цели похищения.

Исследованный в суде апелляционной инстанции по ходатайству адвоката Баландина А.В. протокол дополнительного допроса обвиняемого Свистунова А.С. от 07 мая 2010 года (т.11 л.д.106 -107), вопреки доводам адвоката, заявленным в ходе судебного заседания, не опровергает выводов суда о виновности Свистунова в содеянном.

Вывод суда о том, что Гесс Д.С., Акрамов Р.З. и Прокопьев А.Г. при пособничестве Свистунова А.С. совершили захват потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED], вывезли (изъяли) его с места постоянного пребывания и удерживали помимо его воли в безлюдном месте, лишив свободы выбора места пребывания и передвижения, основан на материалах дела и является убедительным.

Доводы, изложенные в отзыве К [REDACTED] [REDACTED] на приговор, направленном в Верховный Суд РФ, о том, что Гесс Д.С., Акрамов Р.З., Прокопьев А.Г. и Свистунов А.С. незаконно осуждены по ч.2 ст.126 УК РФ, его не похищали, а просто избили, в связи с чем он просит приговор отменить, а Гесса Д.С., Акрамова Р.З., Прокопьева А.Г. и Свистунова А.С. - оправдать в части его похищения, противоречат доказательствам, исследованным судом первой инстанции и изложенным в приговоре, которые полностью изобличают виновных в содеянном и оснований для их оправдания и отмены приговора Судебная коллегия не усматривает.

Кроме того, как верно указано судом в приговоре, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 126 УК РФ, не относятся к уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым не иначе как по заявлению потерпевшего.

Согласно ст.20 УПК РФ уголовные дела публичного обвинения, к которым относятся дела о преступлениях, предусмотренных ст. 126 УК РФ, прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемыми не подлежат.

Ссылка защитника Петрова М.Г. на непродолжительное по времени удержание потерпевшего, указанная в его жалобе, получила правильную оценку суда, который обоснованно указал, что данное обстоятельство не имеет значения для юридической оценки действий подсудимых.

Нарушений требований УПК РФ, которые влекут признание полученных органами предварительного следствия и положенными судом в основу приговора доказательств, недопустимыми, по делу не усматривается.

Доводы жалобы защитника Зелеева О.В. об оказании давления на потерпевшего К [] [] лицами, принимавшими участие в производстве по уголовному делу, рассматривались судом первой инстанции и обоснованно признаны судом несостоятельными, с указанием мотивов принятого решения.

Доводы жалоб защитников Зелеева, Петрова и осужденного Прокопьева о неправильном применении судом уголовного закона, полагающих, что осужденные по делу о похищении К [] должны быть освобождены от уголовной ответственности на основании примечания к ст.126 УК РФ, рассматривались судом первой инстанции и получили правильную оценку в приговоре.

Судом верно указано, что по смыслу примечания к ст. 126 УК РФ, освобождение потерпевшего в связи с выполнением предъявляемых похитителями требований не может расцениваться как добровольное освобождение и, следовательно, не влечет их освобождение от уголовной ответственности.

Доводы осужденных их защитников о неполноте, необъективности, обвинительном уклоне предварительного расследования и судебного разбирательства, использовании судом доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, не нашли подтверждения в материалах дела.

Исследованные судом доказательства по делу обоснованно признаны им допустимыми, достоверными, а в своей совокупности достаточными для выводов о виновности подсудимых в совершении преступлений.

Иных нарушения УПК РФ, на которые ссылаются осужденные и их защитники, в материалах дела не усматривается.

Доводы жалобы осужденного Прокопьева о том, что предварительное слушание проходило в отсутствие адвокатов его и Акрамова –Зелеева и Петрова, что нарушило право осужденных на защиту и справедливое судебное разбирательство, проверены Верховным Судом РФ и не подтвердились.

Согласно протоколу закрытого судебного заседания, предварительное слушание по данному делу проводилось с участием защитников Прокопьева и Акрамова - Зелеева и Петрова (т.34 л.д.38-50).

Рассмотрев доводы жалоб осужденных Прокопьева и Гесса, полагающих, что оглашение показаний свидетеля К [REDACTED] повлекло нарушение права осужденных на защиту и справедливое судебное разбирательство, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

В соответствии подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

Согласно правовым позициям Европейского суда по правам человека, сформулированным в ряде решений, в том числе, по делу «С [REDACTED] против Российской Федерации» от 03 мая 2012 года, показания свидетеля, не явившегося в судебное заседание, полученные в ходе предварительного следствия, могут быть положены в основу приговора при соблюдении ряда условий, включая следующие:

- для неявки свидетеля должны быть веские причины;
- суд должен предпринять достаточные меры по обеспечению явки свидетеля;
- не явившееся в судебное заседание лицо не должно быть ключевым свидетелем, чьи показания имеют решающее значение для дела;
- приговор не должен быть основан полностью или даже большей частью на показаниях данного свидетеля.

Согласно п. 4 ч.2 ст.281 УПК РФ при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случае неявки потерпевшего или свидетеля в силу чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд. В таком случае согласие сторон не требуется.

Изучив материалы дела, Судебная коллегия пришла к выводу о том, что суд предпринял адекватные и разумные меры для обеспечения явки в судебное заседание свидетеля К [REDACTED] и установил, что для ее неявки были веские причины, связанные с тем, что она выехала на постоянное место жительства за пределы Российской Федерации.

Указанные обстоятельства суд обоснованно признал исключительными и принял мотивированное постановление от 23 октября 2012 года, которым удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний, данных К [REDACTED] на предварительном следствии (т.34 л.д. 228-230).

Кроме того, принимая решение по данному вопросу, Судебная коллегия учитывает, что по факту похищения К [REDACTED], приговор не основан

полностью или даже большей частью на показаниях свидетеля К [REDACTED]. (матери потерпевшего), которая ключевым свидетелем по делу не являлась, поскольку решающее значение в данном деле имели показания самих обвиняемых и потерпевшего.

На основании изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что оглашение показаний свидетеля К [REDACTED] вопреки доводам жалоб, не привело к нарушению права осужденных на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вопреки доводам жалобы Прокопьева, сомнений в виновности осужденных у суда не возникло, что прямо указано в приговоре, в связи с чем доводы жалобы о незаконном истолковании судом сомнений в виновности обвиняемых являются необоснованными.

Доводы жалобы осужденного Акрамова Р.З. о том, что при его допросе в качестве обвиняемого 29 апреля 2010 года его защиту осуществлял адвокат Фурман Р.В., который впоследствии начал осуществлять защиту другого участника преступления- Володина, не свидетельствуют о нарушении закона.

Согласно п.3 ч.1 ст.72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Судя по материалам дела, противоречий в интересах двух обвиняемых, допрошенных с участием данного адвоката, на ранних стадиях предварительного расследования не имелось, поэтому указанный адвокат мог принимать участие в производстве по уголовному делу.

Доводы жалоб осужденного Гесса и адвоката Трубицына Е.Н., которые оспаривают вывод суда о виновности Гесса в хулиганстве с применением оружия, считаю, что умысел Гесса был направлен на повреждение автомобиля Ч [REDACTED] в связи с чем его действия необходимо переквалифицировать с п.«а» ч.1 ст.213 УК РФ на ч.2 ст. 167 УК РФ, являются необоснованными.

Вопреки доводам жалоб, выводы суда о виновности Гесса в хулиганстве с применением оружия, основаны на совокупности исследованных судом доказательств, в том числе самого подсудимого.

Согласно показаниям Гесса в судебном заседании, после того, как ему не удалось остановить на парковке автомобиль в котором, как он предполагал, находился С [REDACTED] и его люди, с которыми у него был конфликт, он вытащил из кармана травматический пистолет «Оса» и произвел из него 2-3 выстрела в стекла автомобиля. После его выстрелов К [REDACTED], также

ожидавший на парковке С [] бросил деревянную битую и попал в дверь или стекло того автомобиля. Потерпевшего Ч [] он не знал, и никаких отношений между ними не было (т.38 л.д.248-253).

Вина Гесса в содеянном подтверждается также показания потерпевших П [] Ш [] Ч [] Ч [] и Ч [], свидетелей Л [] С [] Г [] и других, данными в ходе предварительного расследования, о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершенного подсудным Гессом Д.С. преступления, которые подробны, последовательны, непротиворечивы и в полном объеме согласуются с другими доказательствами по делу, которые суд обоснованно положил в основу приговора.

Исследованные в судебном заседании доказательства получены с соблюдением требований УПК РФ, объективно отражают событие совершенного Гессом Д.С. преступления, поэтому суд обоснованно признал их допустимыми и достоверными для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, а в совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Показания потерпевших и свидетелей, данные ими при производстве предварительного расследования, оглашены в судебном заседании в соответствии с положениями ст. 281 УПК РФ. Потерпевшие и свидетели П [] Ч [], С [] З [] А [] И [] Г [] Д [] С [] Г [] и А [] подтвердили правильность своих оглашенных показаний.

Факт изменения в судебном заседании показаний, данных потерпевшими П [] Ч [], Ч [] свидетелем З [] А [] И [] и некоторыми другими лицами, получил оценку суда в приговоре, который признал их показания в судебном заседании об оказанном на них давлении со стороны сотрудником милиции, о том, что протоколы они подписывали, не читая, недостоверными, подробно изложил мотивы принятого решения, которые являются убедительными и оснований не согласиться с выводами суда в этой части Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного, Судебная коллегия находит обоснованным вывод суда о том, что Гесс Д.С. действовал с прямым умыслом на хулиганство, грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, о чем свидетельствуют произведенные им в многолюдном месте выстрелы из травматического оружия по автомобилю, в котором находились потерпевшие, то есть желание противопоставить себя, таким образом, окружающим, продемонстрировать пренебрежительное

отношение к людям, правилам поведения в общественных местах, показать свою силу.

На основании изложенного, доводы жалобы Гесса об отсутствии у него хулиганских побуждений при стрельбе по машине Ч [REDACTED] Судебная коллегия признает необоснованными.

Вопреки доводам жалоб осужденного Гесса и адвоката Трубицина, оснований для переквалификации действий Гесса с п.«а» ч.1 ст.213 УК РФ на ч.2 ст. 167 УК РФ, а также смягчения назначенного осужденному наказания не имеется. Кроме того, в обоих случаях санкции указанных статей предусматривают наказание в виде лишения свободы на один и тот же срок, а оснований для назначения Гессу наказания, не связанного с лишением свободы, суд не усмотрел и Судебная коллегия таковых не усматривает.

Исключительных обстоятельств как отдельных, так и в совокупности, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, позволяющих применить положения ст. 64 УК РФ по делу не установлено.

Решение суда об отсутствии оснований для изменения категорий преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ), и применения условного осуждения в соответствии со ст. 73 УК РФ является мотивированным.

В то же время, Судебная коллегия полагает необходимым признать обстоятельством, смягчающим наказание Володина И.В., его положительные характеристики как тренера-преподавателя школы олимпийского резерва, поступившие в суд апелляционной инстанции из региональной Общественной организации « [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] », государственного бюджетного образовательного учреждения Республики Хакасия «Училище (техникум) олимпийского резерва», муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № [REDACTED] », а также от его учеников и их родителей, всего в количестве 13 штук.

Судя по материалам дела, Володин И.В. действительно является тренером-преподавателем школы олимпийского резерва, однако указанные выше документы не были представлены суду первой инстанции, вследствие чего они не были учтены судом при назначении наказания.

В целях более полного учета личности и назначения справедливого наказания Судебная коллегия считает необходимым признать указанное выше обстоятельство, смягчающим наказание Володина.

Также, Судебная коллегия считает необходимым признать в качестве смягчающего наказание Володина обстоятельства добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, что предусмотрено п.«к» ч.1 ст.61 УК РФ.

На данное обстоятельство ссылается потерпевший Е [] в своей жалобе, указывая, что Володин возместил ему причиненный преступлением моральный и материальный вред на общую сумму [] руб., вследствие чего он считает приговор в отношении Володина жестоким и несправедливым, подлежащим смягчению.

В подтверждение факта добровольного возмещения вреда Судебной коллегии представлены расписки потерпевшего Е [] в которых указано, что Володин возместил причиненный ему моральный и материальный вред на общую сумму [] рублей, что значительно превышает размер компенсации в его пользу, взысканной с Володина судом (т.41 л.д.163-164).

С учетом изложенного, наказание, назначенное Володину И.В. по п.«г» ч.2 ст.112 УК РФ, необходимо снизить, а из приговор исключить указание о взыскании с Володина И.В. в пользу потерпевшего Е [] в возмещение материального ущерба – [] рублей, в счет компенсации морального вреда - [] рублей, в счет возмещения расходов на услуги адвоката - [] рублей, поскольку приговор в этой части уже исполнен.

Изучив материалы дела, заслушав осужденных в судебном заседании, Судебная коллегия считает необходимым в целях справедливости снизить наказание, назначенное Свистунову, применив положения ст.64 УК РФ.

По мнению Судебной коллегии, в отношении данного осужденного имеются исключительные обстоятельства, связанные с его ролью пособника в преступление, которая характеризуется небольшой степенью общественной опасности и выразилась в том, что он был водителем, который личного участия в избиении потерпевшего не принимал, в автомобиль его насильно не усаживал. Кроме того, у него единственного из всех осужденных суд признал активное содействие раскрытию и расследованию преступления (выразившееся в признании вины, указании места и обстоятельств похищения К []

С учетом изложенного, Судебная коллегия считает необходимым приговор в отношении Свистунова изменить, снизив наказание, назначенное ему по ч. 5 ст. 33, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Доводы жалобы адвоката Козлова М.А. том, что судебные расходы возложены на Иванова необоснованно, без учета материального положения

его родителей-пенсионеров, рассмотрены Судебной коллегией, которая в результате пришла к следующим выводам.

Согласно приговору с Иванова М.А. взысканы в федеральный бюджет Российской Федерации процессуальные издержки в сумме [REDACTED] [REDACTED] рубля, связанные с выплатой вознаграждения адвокату Козлову С.В. за участие в судебном разбирательстве по назначению.

Также, согласно приговору взысканы с Акрамова Р.З. в федеральный бюджет Российской Федерации процессуальные издержки в сумме [REDACTED] [REDACTED] связанные с выплатой вознаграждения адвокату Петрову М.Г. за участие в судебном разбирательстве по назначению.

Мотивируя принятое решение, суд сослался на постановления судьи от 14.02.2012 г., 02.05.2012 г., 27.06.2012 г., 03.10.2012 г. и 19.12.2012 г., по которым адвокатам Петрову М.Г. и Козлову С.В. выплачены вознаграждение в сумме [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED] соответственно за счет средств федерального бюджета за оказание юридической помощи Акрамову Р.З. и Иванову М.А. в судебном разбирательстве по назначению.

Оснований для освобождения Акрамова Р.З. и Иванова М.А. от возмещения полностью или частично процессуальных издержек судом установлено не было, поскольку они от помощи адвокатов не отказывались, на их иждивении никто не находится, обстоятельств, предусмотренных ч. 6 ст. 132 УПК РФ, с которыми может быть связано освобождение осужденных полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, не имеется.

Изучив материалы дела, Судебная коллегия установила, что при решении вопроса о взыскании процессуальных издержек судом не учтены следующие требования закона.

Согласно ч.7 ст.132 УПК РФ, признавая виновными по уголовному делу нескольких подсудимых, суд определяет, в каком размере процессуальные издержки должны быть взысканы с каждого из них. Суд учитывает при этом характер вины, степень ответственности за преступление и имущественное положение осужденного.

Судя по протоколу судебного заседания, судом разъяснялся порядок возмещения процессуальных издержек с осужденных и порядок освобождения от их уплаты, однако конкретный размер издержек, которые могут быть с них взысканы, им сообщен не был (т.30 л.д. 149-150).

В судебном заседании подсудимые не возражали против взыскания с них издержек, не зная о их конкретном размере, что породило впоследствии жалобу адвоката Козлова на их необоснованное взыскание.

Судебная коллегия считает, что при обсуждении вопроса о взыскании процессуальных издержек конкретный размер издержек должен быть предметом обсуждения с заинтересованными лицами, в целях добросовестного выполнения положений ч.7 ст.132 УПК РФ; выражая свое отношение к возмещению издержек, подсудимые должны быть информированы о их размере, чего в данном случае сделано не было.

При таких обстоятельствах, приговор в этой части подлежит изменению, а вопрос о взыскании с осужденных Иванова и Акрамова процессуальных издержек - направлению на новое судебное рассмотрение.

Указанные выше требования закона суду надлежит учесть при разрешении данного вопроса в порядке исполнения приговора.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰ и 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 28 марта 2013 года в отношении **Свистунова А.С.** **С.** **Акрамова Р.З.** **Иванова М.А.** и **Володина И.В.** изменить:

снизить наказание, назначенное Свистунову А.С. по ч. 5 ст. 33, пп. «а», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, до 1 года 6 месяцев лишения свободы, применив положения ст.64 УК РФ.

признать обстоятельствами, смягчающими наказание Володина И.В., его положительные характеристики как тренера-преподавателя школы олимпийского резерва, а также добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления.

Снизить наказание, назначенное Володину И.В. по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ, до 1 года 6 месяцев лишения свободы.

исключить из приговора указание о взыскании с Володина И.В. в пользу потерпевшего Е. в возмещение материального ущерба - рублей, в счет компенсации морального вреда - рублей, в счет возмещения расходов на услуги адвоката - рублей.

Исключить из приговора указание о взыскании с Акрамова Р.З. в федеральный бюджет Российской Федерации процессуальных издержек в сумме) рубля

_____ копеек, связанных с выплатой вознаграждения адвокату Петрову М.Г. за участие в судебном разбирательстве по назначению.

Исключить из приговора указание о взыскании с Иванова М.А. в федеральный бюджет Российской Федерации процессуальных издержек в сумме _____) рубля, связанных с выплатой вознаграждения адвокату Козлову С.В. за участие в судебном разбирательстве по назначению.

Решение вопроса о взыскании с осужденных Иванова М.А. и Акрамова Р.З. процессуальных издержек передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда в порядке, предусмотренном ст.397-399 УПК РФ.

В остальном приговор в отношении Свистунова А.С., Акрамова Р.З., Иванова М. А. и Володина И.В., и этот же приговор в отношении Гесса Д _____ С _____ и Прокопьева А _____ Г _____ оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года с момента его провозглашения.

Председательствующий:

Судьи